

УДК 332.1(292.471):(1-24):316.61

А. Б. Швец¹
Д. А. Вольхин²

***Российское Причерноморье в новом
тренде социокультурного
развития Евразии***

^{1,2}ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика
Крым, Российская Федерация
e-mail: ¹fusion10@mail.ru; ²lomden@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные тренды современного социокультурного развития российского Причерноморья как части Евразийского геополитического и геоэкономического пространства. Отмечены главные факторы и риски трансформации роли российского Причерноморья в сложной системе взаимодействий Крыма с причерноморскими регионами России и зарубежья.

Ключевые слова: Причерноморье, Евразия, социокультурная трансформация, география, геополитика, геоэкономика.

Введение

Евразия – важнейшее геополитическое и геоэкономическое пространство современного мира. Здесь наиболее активно происходит структурирование пространства мировой политики и экономики. Геополитический смысл этого структурирования связан с попыткой России, Китая, Индии, Ирана сохранить свой суверенитет относительно политики западных стран, и прежде всего США, в их стремлении размыть суверенность указанных государств. В геоэкономическом плане евразийские страны, сохраняющие свою субъектность в отношениях с США, проводящие самостоятельную экономическую политику, выстраивают новые конфигурации сотрудничества с Россией, начавшей в феврале 2022 года специальную операцию Вооруженных сил Российской Федерации на Украине.

В 2022 году Евразия стала «прифронтовой» территорией в противостоянии России и «коллективного Запада». Поставки западными странами оружия на Украину, их беспрецедентные экономические санкции против Российской Федерации, не имеющие аналогов в новейшей истории, создали вкуче с последствиями пандемии необходимость формирования Россией «страховочных» договорённостей с перечисленными выше странами по конструированию новых линий евроазиатского экономического сотрудничества. Речь идёт о возможности перевода Россией потоков своих топливных и продовольственных ресурсов критически важных для мировой экономики с западного на восточное направление.

В азиатской части Евразии формируется новая пространственная архитектура взаимодействия стран, строящих отношения не на принципах политической солидарности с Западом, а на позициях общности социокультурных ценностей. Эти ценности нередко классифицируют как традиционалистские (уникальные, неизменные). Архитектура взаимодействия между Россией и традиционалистскими странам носит в настоящее время ситуативный характер, что объясняется санкционным давлением США, угрожающим экономическими

«карами» любым государствам, решившимся на экономическое сотрудничество с Россией в обход западных санкций, связанных со спецоперацией на Украине. Предупреждение о возможности усиления экономического давления со стороны США уже получили Китай, Индия и Турция [1; 2; 3]. Более обширные, чем с Россией, экономические (торговые) связи этих стран с США, их зависимость от западных технологий, интеллектуальной собственности и поставок комплектующих способны в любой момент прервать их сотрудничество с Россией. Задача российского государства в условиях прямых угроз западных стран выстраивать «долговременные системы геэкономического взаимодействия, требующие очевидного институционального закрепления и принятия политических решений» [4].

Появление «долговременных систем геэкономического взаимодействия» России и традиционалистских стран Евразии видимо будет строиться с учетом их географической приближенности к границам России и наличия опыта сотрудничества. В этом отношении Российское Причерноморье является одним из востребованных регионов в системе построения новых координат мироустройства.

Учитывая неизбежность появления регионального аспекта в изучении новой архитектуры политического и экономического взаимодействия стран в азиатском секторе Евразии, целью работы стало выяснение трендов вписывания российского Причерноморья в систему ситуативного партнёрства со странами Азии для уточнения рисков и ограничений этого процесса.

Изучение территориальной специфики взаимодействия регионов Российского Причерноморья с иными территориями Евразии, рисков социокультурной трансформации приграничных территорий имеет междисциплинарный характер. Географические и политологические аспекты этой проблематики представлены трудами А. Г. Дружинина [5; 6], А. Б. Швец и Д. А. Вольхина [7; 8], А. Н. Яковлева [9], А. В. Баранова [10], А. Р. Никифорова [11] и др.

Результаты и обсуждение

Российское Причерноморье – это своеобразный аквально-континентальный плацдарм для перенаправления геополитических и геэкономических стратегий России на евразийский Юг – в сторону Ирана и Индии, ближневосточных и африканских рынков. Параллельно южному устремлению существует «восточный поворот» российских стратегий государственного развития – в сторону Китая и стран Юго-Восточной Азии. Учитывая существование этих двух пространственных векторов современного присутствия России в глобальном мире, нами подобран примерный перечень стран, которые могут стать ключевыми для развития российского Причерноморья на этапе жестких санкционных манипуляций западных стран против России и необходимости выстраивать ею новые долговременные отношения с азиатскими странами (табл. 1).

Китай занимает центральное место в системе трансформации геэкономических отношений России в целом и Причерноморья, в частности.

Таблица 1

Ключевые страны для создания в Российском Причерноморье долговременных систем геоэкономического взаимодействия в условиях изоляционистских действий западных стран, 2022 г.

Страна	Отношение к спецоперации ВС РФ на Украине	Отношение к экономической изоляции России Западом	Торговый оборот с Россией, млрд. долл. (2021 г.)	Торговый оборот с США, млрд. долл. (2021 г.)
Китай	Спецоперацию не поддержал, к резолюции Генассамблеи ООН ¹ , осуждающей действия РФ на Украине, не присоединился	К экономическим санкциям Запада не присоединился, считает их фактором дестабилизации глобального рынка; продолжит защиту интересов собственных торговых компаний	140,704 ↑	755,64 ↑
Турция	Спецоперацию осудила, к резолюции Генассамблеи ООН, осуждающей действия РФ на Украине, присоединилась; с 2014 г. остаётся приверженной принципу территориальной целостности Украины; в украинском кризисе стремится к роли посредника	К экономическим санкциям Запада не присоединилась; стремится к превращению в крупный транспортно-логистический хаб Евразии	33,024 ↑	25,00 ↑
Индия	Спецоперацию не поддержала; от присоединения к резолюции Генассамблеи ООН, осуждающей действия РФ на Украине, воздержалась	К экономическим санкциям Запада не присоединилась; продолжит независимые от США и Китая экономические отношения с Россией	13,556 ↑	119,42 ↑
Иран	Спецоперацию не поддержал; от присоединения к резолюции Генассамблеи ООН, осуждающей действия РФ на Украине, воздержался	К экономическим санкциям Запада не присоединился; может стать продуцентом опыта альтернативных западным санкциям финансово-экономических отношений	4,035 ↑	0,69 ↑ (внешняя торговля в «серой» зоне санкций)

¹ – Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 2 марта 2022 г. с осуждением военной спецоперации России на Украине и требованием её прекращения («за» проголосовало 141 государство из 193, «против» – 5, воздержались – 35). В тексте резолюции отсутствуют упоминания о реальном положении населения Донбасса и агрессии против ДНР и ЛНР, незаконном перевороте на Украине в 2014 году, которые требовала внести Россия.

↑ – рост, по сравнению с 2020 годом.

Составлено по данным Федеральной таможенной службы России и СМИ РФ.

Эта страна не только крупнейший торговый партнер России, но и государство, которое может при желании обрушить финансовую систему любой западной страны, обладая собственной устойчивой денежной единицей. Политико-экономическую позицию Китая в отношении России и её современного положения в мире можно назвать сдержанной. Она объясняется необходимостью сохранять стабильными отношения не только с Россией, но и с США, занимающими третье место в торговле с Китаем после стран АСЕАН и ЕС (совокупно по каждому региону).

Такой же сдержанной и противоречивой является позиция *Турции*. Для Причерноморья это наиболее реальный по географической близости экономический партнёр и крайне ситуативный политический актор. Турция поддержала резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 2.03.2022 года по осуждению спецоперации Вооруженных сил России на Украине. Учитывая рекомендательный характер резолюции, российское руководство «не заметило» этого решения Турции, понимая, что у России есть гораздо более чувствительные точки соприкосновения с ней. Турецкое государство, к примеру, не признало с 2014 года факт воссоединения Крыма с Россией. За этим решением кроется особая пантюркистская идеология Турции, нацеленная на собирание земель, населённых тюркскими народами. Вместе с тем, в настоящее время Турция превратилась в основной канал обхода Россией санкций западных стран, связанных со спецоперацией. Это подтверждают экспертные оценки итогов товарооборота России и Турции к концу 2022 года, которые могут увеличиться, по сравнению с 2021 годом, почти в полтора раза, составив 50 млрд. долларов [3].

Индия сохраняет традиционное сотрудничество с Россией в области вооружений и продовольствия. Вместе с тем её главным торговым партнёром остаются США, опередив в этом даже Китай. Учитывая тот факт, что в Индии проживает 1,39 млрд. человек, нуждающихся в продовольствии, и эта страна – третий по величине потребительский рынок в мире, имеющий одни из самых высоких в мире темпов роста, оставлять её без российского присутствия нерационально в любой политико-экономической ситуации.

Иран нередко сравнивают с современной Россией, подвергшейся таким же многочисленным санкциям со стороны США. Разница состоит лишь в том, что Иран получал свои санкционные ограничения постепенно, а Россия – одномоментно. Иран сумел за сорок лет санкционной политики против него со стороны США и ЕС адаптироваться к ограничениям и изобрёл способы их обхода. Так, например, Иран приспособился экспортировать нефть на танкерах без опознавательных знаков. Нефть перекачивается на суда других стран прямо в море и экспортируется уже от их лица. России, пытающейся в настоящее время экспортировать нефть в Индию, иранский опыт вполне мог бы пригодиться.

При оценке показателей внешней торговли как маркера внешнеэкономических связей регионов Российского Причерноморья и ключевых стран Азии важно учитывать объем их товарооборота, его динамику и значение в географической структуре внешней торговли России.

Суммарный товарооборот четырех регионов Российского Причерноморья (Краснодарского края, Республики Крым, Ростовской области и города Севастополь) с Индией, Ираном, Китаем и Турцией в 2021 г. составил около 8 млрд. долл. США, что соответствовало 4,2% от общего итога внешней торговли России с этими странами. Коэффициент локализации данного показателя

(соотношение доли причерноморских субъектов в общем товарообороте России с выбранными азиатскими странами к доле причерноморских субъектов в общем товарообороте России) за 2021 год составил больше единицы – 1,2. В относительном измерении наиболее заметна роль причерноморских субъектов в торговле России с Ираном – более 23% всех экспортно-импортных операций между этими странами в 2021 г. Для топологически более близкой Турции данный показатель составил – 13,3%, Индии – 2,2%, Китая – 1,7%.

За прошедшее пятилетие суммарный товарооборот четырех регионов Российского Причерноморья с выбранной четвёркой ключевых стран от года к году увеличивался: 2017 г. – 4,8 млрд. долл., 2018 г. – 5,4 млрд. долл., 2019 – 5,8 млрд. долл., 2020 – 6,0 млрд. долл., 2021 – 8,0 млрд. долл. Приведенные значения всех показателей указывают на относительно высокую и все возрастающую роль Индии, Ирана, Китая и Турции в географической структуре внешней торговли Российского Причерноморья.

Объем и динамика товарооборота с выбранными странами для регионов Российского Причерноморья имеют ряд особенностей (рис. 1).

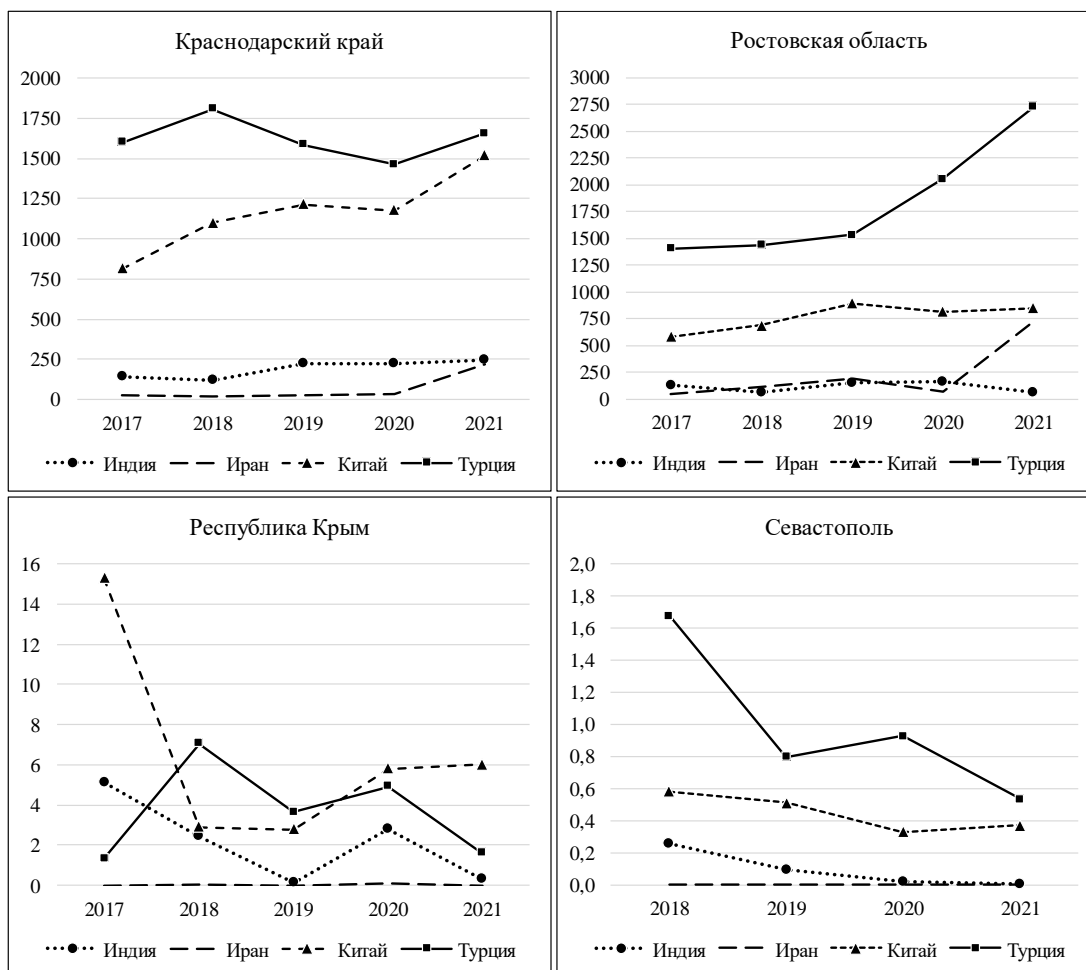

Рис. 1. Товарооборот регионов Российского Причерноморья с ключевыми странами Азии, млн. долл. США

Составлено по данным Федеральной таможенной службы России.

В целом среди выбранной четвёрки ключевых стран Азии наибольшее значение для причерноморских субъектов имеет торговля с Турцией. Только для Республики Крым характерна смена лидерства между Китаем и Турцией. Наиболее весомое и ежегодно возрастающее значение Турция играет во внешней торговле Ростова-на-Дону – к 2021 г. 18,8% всего товарооборота региона. Основу экспорта Ростовской области и Краснодарского края в Турцию традиционно составляют морские поставки продовольственных товаров (в основном зерна) и существенно меньшие объемы металлов, минерального сырья и топлива. Обращает на себя многократное увеличение товарооборота Ростовской области (в 11 раз) и Краснодарского края (в 6,7 раз) с Ираном в 2021 году, по сравнению с предыдущим годом. Таких успехов регионам удалось достичь благодаря тесному сотрудничеству с этим ближневосточным государством, которое начало активно развиваться правительствами означенных выше территорий в последние годы. На иранском фоне количественные изменения внешней торговли с Индией происходили медленно и имели колеблющийся характер.

В целом оба крымских субъекта, по сравнению с иными регионами-соседями по Причерноморью, демонстрируют очень низкие показатели внешней торговли с ключевыми странами Азии с тенденцией ежегодного сокращения. Исключением является начавшийся в 2019 году рост торговли между Республикой Крым и КНР. Таможенная статистика фиксирует экспортные и импортные операции Крыма со многими странами мира, однако их нельзя назвать устойчивыми и крупными. Санкционный режим вынуждает крымскую экономику пользоваться посредническими схемами для осуществления внешней торговли, поэтому существующая статистика не отражает реальную картину внешнеэкономических связей Крыма.

Для каждой из перечисленных выше ключевых стран для развития долгосрочных отношений с Российским Причерноморьем существуют риски сотрудничества. Их следует типологизировать по геоэкономическим критериям [12]. *Геополитический фактор* генерирует целый ряд геоэкономических рисков. Намечившееся «переформатирование» Большой Евразии создаёт фоновый риск – неопределённость будущего мировой экономики и международных экономических отношений. В результате устоявшиеся принципы и глобальная структура международного разделения труда прекращают действовать и фрагментируется. Комплекс новейших дезинтеграционных процессов в Причерноморье и сопредельных территориях (на Украине, Кавказе, Балканах, Ближнем Востоке) формирует образ этого региона как фрагмент «пояса нестабильности», создаваемого вокруг России. Неопределенность ситуации усиливает двойственный характер участия в этих деструктивных процессах Турции и Китая, что было описано выше. Санкционный режим позиционирования Российского Причерноморья в Евразии, продуцируемый странами Запада и их союзниками, отчасти нивелируется отказом Ирана, Индии, Китая и Турции вводить санкций в отношении России. Однако осложнение внешнеторговых операций России вынуждает её переходить на параллельный импорт для получения продукции и технологий компаний, поддержавших санкции против России. Всё это происходит на фоне негативизации экономического имиджа российских регионов в мировом информационном пространстве.

Рискогенным потенциалом обладает *несовпадение отраслевых структур производства и потребления товаров и услуг и разные скорости экономического*

развития в причерноморских регионах России и ключевых странах Азии. В таких условиях позиционирование Юга России в Евразии наиболее успешно лишь в направлении экспорта продовольственных товаров и сырья, в то время как в этих странах растёт спрос на высокотехнологичные товары и услуги. Сохранение разнотемпового экономического развития создаёт риск потери конкурентного преимущества Российского Причерноморья после геополитической разрядки в мире и снятия барьеров для экономик стран после пандемии.

Фактор геопространственной удаленности причерноморских регионов России от Ирана, Индии и Китая создаёт предпосылки для проявления *транспортно-логистических рисков*. Ключевая роль во внешнеэкономических связях Ростовской области и Краснодарского края с международным пространством принадлежит морскому транспорту. Устойчивая прямая морская связь из российских портов Азово-Черноморского бассейна осуществляются лишь в Турцию через акваторию Азовского и Черного морей, а транспортное сообщение с Индией, Ираном и Китаем выполняется по более сложным маршрутам. Основную часть торговли с Ираном регионы Юга России осуществляют с помощью мультимодальных перевозок по Каспийскому маршруту. Функционирование ирано-каспийского маршрута (каспийские порты России–Баку–Бандер-Аббас (Иран)) в Индию и страны Персидского залива сталкивается с недостаточными транспортными возможностями российских портов Астрахань и Оля. Хотя проекты по увеличению их мощности для эффективной работы транспортного коридора «Север–Юг» обсуждаются с иранской стороной [13]. Обсуждался и вопрос о Каспийско-Черноморском маршруте экспорта иранской нефти, в том числе через крымские порты, в Турцию и Сирию с целью обойти осложнения использования иранскими судами Суэцкого канала из-за санкций. Однако эта ветка не получила развития. Вместо неё Иран реализует новый сухопутно-морской транспортный коридор – Иран–Азербайджан–Грузия (порты Батуми и Потти)–Европа, который связывает Персидский залив с Чёрным морем [14] и станет конкурентом российской ветки транспортного коридора «Север–Юг» на пути к Ирану и Индии. Таким образом, азово-черноморским портам Юга России пока не удастся полноценно встроиться в новые транспортные потоки в ирано-индийском направлении.

Выводы

Геоэкономическое позиционирование регионов Российского Причерноморья в Большой Евразии существенно зависит от их отношений с Индией, Ираном, Китаем и Турцией – ключевыми странами Азии и традиционалистскими государствами по характеру их социокультурных ценностей.

Контакты причерноморских регионов России и указанных стран Азии усиливаются и демонстрируют растущую динамику, несмотря на нарастание геополитической нестабильности у границ России и реформирование Большой Евразии.

Главной скрепой устойчивого геоэкономического взаимодействия причерноморских регионов России с ключевыми странами Азии стала внешняя торговля продовольствием и сырьём. Ведущая роль во внешнеэкономическом взаимодействии Российского Причерноморья с этими странами принадлежит Краснодарскому краю и Ростовской области, которые имеют ключевое значение

во взаимоотношениях России с Турцией и Ираном. Выстраивание взаимоотношений России с Индией и Китаем происходит через другие регионы страны, территориально более близкие к границам этих государств.

Для крымских субъектов характерно преобладание их геостратегических функций в Причерноморье над их геоэкономическим потенциалом выстраивания тесного партнёрства с ключевыми странами Азии.

Основные риски геоэкономического взаимодействия Российского Причерноморья с Индией, Ираном, Китаем и Турцией генерируются новейшей геополитической дестабилизацией, с которой связана неопределенность будущего мироустройства. Рискогенным является фактор трансформации транспортно-логистической структуры Евразии и сложности эффективного встраивания в неё транспортных систем Российского Причерноморья. Внешнеэкономическое сотрудничество указанной четвёрки стран с причерноморскими регионами России имеет ограничения из-за структурно-динамических особенностей их экономик, в частности из-за более низких темпов экономического развития российской стороны и узости внешнеторговой специализации.

Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства Южного федерального университета («Приоритет 2030»).

Литература

1. «Уже не просто угрозы»: США идут ва-банк [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20220804/kitay-1806955053.html>.
2. Ермолов М. США усилят давление на Китай и Индию для недопущения помощи России обойти санкции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/08/23/18389906.shtml?updated>.
3. США поставили Турцию перед выбором: или банки страны работают с Западом, или с Россией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kapital-rus.ru/news/389850>.
4. Евстафьев Д. «Триполярный» мир США, Китая и России? Что ждёт постсоветскую Евразию: Аналитический портал «Евразия. Эксперт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eurasia.expert/tripolyarnyy-mir-chto-zhdet-postsovetskuyu-evraziyu/>.
5. Дружинин А. Г. «Причерноморская составляющая» российско-турецкого взаимодействия в современном евразийском контексте // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2014, № 2 (9). С. 3–14.
6. Социально-экономическое развитие приморских территорий Европейской части России: факторы, тренды, модели / под ред. А. Г. Дружинина. Ростов-на-Дону, Изд-во ЮФУ, 2016. 236 с.
7. Швец А. Б. Риски крымско-украинского приграничья // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации: монография / под ред. Л. И. Попковой, Цезары Мадры, Л. Б. Вардомского: Курск. гос. ун-т. Курск, 2018. С. 111–126.
8. Швец А. Б., Вольхин Д. А. Геополитическое порубежье Крыма: материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения выдающегося российского географа В. П. Семёнова-Тян-Шанского, «Политическая

- география и геополитика в России: исторический опыт и современность», Санкт-Петербург, СПбГУ. 8-9 апреля 2021 г. / Под ред. Н. М. Михеевой, Н. В. Каледина, К. Э. Аксёнова. СПб.: изд-во ВВМ, 2021. С. 323–333.
9. Яковлев А. Н. Трансформация социокультурной конфликтности в Крыму в новых геополитических реалиях // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т.4 (14). Вып. 2. С. 63–71.
 10. Баранов А. В. Изменения геополитического баланса сил в Причерноморье в условиях воссоединения Крыма с Россией // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т.4 (14). Вып. 2. С. 5–10.
 11. Никифоров А. Р. Черноморский регион: опыт пространственных измерений // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т.4 (14). Вып. 2. С. 47–53.
 12. Лачининский С. С. Опыт типологии геоэкономических рисков // География и природные ресурсы. 2013. № 2. С. 15–22.
 13. Россия готова обсуждать с Ираном проекты ускоренной доставки сельскохозяйственных грузов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_gotova_obsuzhdat_s_iranom_p_roekty_uskorennoy_dostavki_selskohozyaystvennyh_gruzov.html.
 14. Азербайджан, Иран и Грузия запустили новый транспортный коридор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kavkazru.press/azerbajdzhan-iran-i-gruziya-zapustili-novyyj-transportnyj-koridor>.

A. B. Shvets¹
D. A. Volkhin²

The Russian Black Sea Region in the new trend of socio-cultural development of Eurasia

^{1,2} V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
e-mail: ¹*fusion10@mail.ru*; ²*lomden@mail.ru*

Abstract. *The main trends of the modern socio-cultural development of the Russian Black Sea region as part of the Eurasian geopolitical and geo-economic space are considered. The main factors and risks of the transformation of the role of the Russian Black Sea region in the complex system of interactions of the Crimea with the Black Sea regions of Russia and abroad are noted.*

Taking into account the inevitability of the emergence of a regional aspect in the study of the new architecture of political and economic interaction of countries in the Asian sector of Eurasia, the aim of the work was to clarify the trends of the Russian Black Sea region entering into the system of situational partnership with Asian countries to clarify the risks and limitations of this process.

The geo-economic positioning of the Russian Black Sea regions in Greater Eurasia significantly depends on their relations with India, Iran, China and Turkey - key Asian countries and traditionalist states by the nature of their socio-cultural values.

Contacts between the Black Sea regions of Russia and these Asian countries are intensifying and showing growing dynamics, despite the growing geopolitical instability near the borders of Russia and the reformatting of Greater Eurasia.

The main bond of sustainable geo-economic interaction of the Black Sea regions of Russia with key Asian countries has become foreign trade in food and raw materials. The leading role in the foreign economic cooperation of the Russian Black Sea region with these countries belongs to the Krasnodar Territory and the Rostov Region, which are of key importance in Russia's relations with Turkey and Iran. The building of relations between Russia and India and China takes place through other regions of the country, geographically closer to the borders of these states.

The main risks of geo-economic interaction of the Russian Black Sea region with India, Iran, China and Turkey are generated by the latest geopolitical destabilization, which is associated with the uncertainty of the future world order. The risk factor is the transformation of the transport and logistics structures of Eurasia and the complexity of the effective integration of the transport systems of the Russian Black Sea region into them. The foreign economic cooperation of these four countries with the Black Sea regions of Russia has limitations due to the structural and dynamic features of their economies, in particular due to the lower rates of economic development of the Russian side and the narrowness of foreign trade specialization.

Keywords: *Black Sea region, Eurasia, socio-cultural transformation, geography, geopolitics, geo-economics.*

References

1. «Uzhe ne prosto ugrozy»: SSHA idut va-bank. URL: <https://ria.ru/20220804/kitay-1806955053.html> (in Russian).
2. Ermolov M. SSHA usilyat davlenie na Kitaj i Indiyu dlya nedopushcheniya pomoshchi Rossii obojti sankcii. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/08/23/18389906.shtml?updated> (in Russian).
3. SSHA postavili Turciyu pered vyborom: ili banki strany rabotayut s Zapadom, ili s Rossiej. URL: <https://kapital-rus.ru/news/389850> (in Russian).
4. Evstaf'ev D. «Tripolyarnyj» mir SSHA, Kitaya i Rossii? CHto zhdyot postsovetskuyu Evraziyu: Analiticheskij portal «Evraziya. Ekspert». URL: <https://eurasia.expert/tripolyarnyy-mir-chto-zhdet-postsovetskuyu-evraziyu/> (in Russian).
5. Druzhinin A. G. «Prichernomorskaya sostavlyayushchaya» rossijsko-tureckogo vzaimodejstviya v sovremennom evrazijskom kontekste // YUzhno-rossijskij forum: ekonomika, sociologiya, politologiya, social'no-ekonomicheskaya geografiya. 2014, № 2 (9). S. 3–14 (in Russian).
6. Social'no-ekonomicheskoe razvitie primorskih territorij Evropejskoj chasti Rossii: factory, trendy, modeli / pod red. A. G. Druzhinina. Rostov-na-Donu, Izd-vo YUFU, 2016. 236 s. (in Russian).
7. Shvec A. B. Riski krymsko-ukrainskogo prigranich'ya // Strategiya razvitiya prigranichnyh territorij: tradicii i innovacii: monografiya / pod red. L. I. Popkovej, Cezary Madry, L. B. Vardomskogo: Kursk. gos. un-t. Kursk, 2018. S. 111–126 (in Russian).
8. Shvec A. B., Vol'hin D. A. Geopoliticheskoe porubezh'e Kryma: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 150-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossijskogo geografa V. P. Semyonova-Tyan-

- SHanskogo, «Politicheskaya geografiya i geopolitika v Rossii: istoricheskij opyt i sovremennost'», Sankt-Peterburg, SPbGU. 8-9 aprelya 2021 g. / Pod red. N. M. Miheevoj, N. V. Kaledina, K. E. Aksonova. SPb.: izd-vo VVM, 2021. S. 323–333 (in Russian).
9. Yakovlev A. N. Transformaciya sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu v novyh geopoliticheskikh realiyah // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2018. T.4 (14). Vyp. 2. S. 63–71 (in Russian).
 10. Baranov A. V. Izmeneniya geopoliticheskogo balansa sil v Prichernomor'e v usloviyah vossoedineniya Kryma s Rossiej // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2018. T.4 (14). Vyp. 2. S. 5–10 (in Russian).
 11. Nikiforov A. R. Chernomorskij region: opyt prostranstvennyh izmerenij // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2018. T.4 (14). Vyp. 2. S. 47–53.
 12. Lachininskij S. S. Opyt tipologii geoekonomicheskikh riskov // Geografiya i prirodnye resursy. 2013. № 2. S. 15–22 (in Russian).
 13. Rossiya gotova obsuzhdat' s Iranom proekty uskorennoj dostavki sel'skohozyajstvennyh gruzov. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_gotova_obsuzhdat_s_iranom_proekty_uskorennoj_dostavki_selskohozyaystvennyh_gruzov.html (in Russian).
 14. Azerbajdzhan, Iran i Gruzija zapustili novyj transportnyj koridor. URL: <https://kavkazru.press/azerbajdzhan-iran-i-gruziya-zapustili-novyj-transportnyj-koridor> (in Russian).

Поступила в редакцию 02.08.2022 г.